

О ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПО ОЦЕНКЕ БЕЗОПАСНОСТИ ГЕНЕТИЧЕСКИ МОДИФИЦИРОВАННЫХ ОРГАНИЗМОВ И ПРОДУКЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ С ИХ ПРИМЕНЕНИЕМ, В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Статья посвящена оценке безопасности генетически модифицированных организмов и продукции, полученной с их применением. Необходимость разработки современной системы безопасности при их использовании, отвечающей современным технологическим достижениям и требованию правовой определенности, обуславливает актуальность работы. Ее целью является установление правил оценки безопасности, опробованных мировой практикой государственного управления. Для достижения поставленной цели применяется сравнительно-правовой метод исследования в сочетании с формально-юридическим и логическим методами. В качестве основы регулирования определен принцип обязательной оценки риска на основе достоверной научной информации. Обосновывается возможность использования критерия новизны продукта в качестве фактора, определяющего направленность правового регулирования в России. В работе впервые сформулированы конкретные предложения по закреплению в российском законодательстве определенных на международном уровне и согласованных друг с другом принципов оценки безопасности генетически модифицированных организмов и продукции, полученной с их применением.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках исследовательского проекта № 18-29-14048.

**СОКОЛОВ
Александр Юрьевич**

доктор юридических наук,
профессор, заведующий
кафедрой административного
и муниципального права ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
(г. Саратов),
aysockolov@mail.ru

**БОГАТЫРЕВА
Наталья Владимировна**

ассистент кафедры
административного
и муниципального права ФГБОУ
ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
(г. Саратов),
nvbogatyreva@gmail.com

**Генетически
модифицированные организмы;
производная продукция;
генная инженерия;
безопасность;
риск;
принцип предосторожности**

Aleksandr Yu. SOKOLOV

Doctor of Legal Sciences, Professor,
Head of the Department
of Administrative and Municipal Law
of the Saratov State Law Academy
(Saratov),
aysockolov@mail.ru

Nataliya V. BOGATYREVA

Assistant of the Department
of Administrative and Municipal Law
of the Saratov State Law Academy
(Saratov),
nvbogatyreva@gmail.com

**Genetically modified organisms;
derived products;
genetic engineering;
safety;
risk;
precautionary principle**

ON THE POSSIBILITY OF USING FOREIGN EXPERIENCE IN SAFETY ASSESSMENT OF GENETICALLY MODIFIED ORGANISMS AND DERIVED PRODUCTS IN RUSSIAN LEGISLATION

This paper deals with safety assessment of genetically modified organisms and derived products. The relevance of the work is defined by the need for a modern security system, meeting modern technological advances and legal certainty requirement. The aim of the work is to define the rules for safety assessment, tried out in international practice of public administration. Combination of comparative legal method with formal legal and logical methods allowed the authors to achieve their aim. The principle of mandatory risk assessment based on reliable scientific information was defined as the basis of regulation. The authors argue that novelty of the product can be used as a regulatory trigger in Russia, regardless of the method of obtaining the said product. The paper suggests consistent principles of safety assessment of genetically modified organisms and derived products, which have been defined at the international level, and should be embedded in the Russian legislation.

This work was financially supported by the Russian Foundation for Basic Research under the research project No. 18-29-14048.

Российское законодательство о генно-инженерной деятельности развивается начиная с 1996 г., однако до сих пор содержит большое количество пробелов, связанных с оценкой безопасности генетически модифицированных организмов (далее – ГМО) и продукции, полученной с их применением, для человека и окружающей среды. Действующее законодательство не устанавливает конкретных правил оценки риска и правил безопасности при ведении генно-инженерных работ, полевых испытаниях ГМО и выпуске их в окружающую среду, оценке безопасности продукции, полученной с применением ГМО.

В настоящее время перед субъектами, осуществляющими государственное управление в области генно-инженерной деятельности, стоит задача по преодолению этой правовой неопределенности.

Особенно актуальными данные вопросы стали с введением в 2016 г. запрета на выращивание на территории РФ генетически модифицированных растений и животных в хозяйственных целях [1]. Данный запрет не распространяется на их выращивание в научных целях и для проведения экспертиз. Поскольку такая деятельность разрешена, она должна осуществляться в рамках правового поля, т.е. должны быть разработаны правила оценки риска и правила безопасности при полевых испытаниях генетически модифицированных растений и животных в научно-исследовательских целях и для проведения экспертиз. Ввиду их отсутствия в настоящее время научно-исследовательские работы в области генно-инженерной деятельности, связанные с проведением полевых испытаний, фактически носят полулегитимный статус. Законодательством они не запрещены, но порядок их проведения и требования безопасности не установлены.

В связи с указанным необходимо определение общих принципов оценки безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением, на которых бы основывались разрабатываемые правила оценки риска и правила безопасности. Как таковые в законодательстве данные принципы не закреплены, поэтому актуальна задача по их выявлению и формулированию для использования в нормотворческой деятельности уполномоченных органов исполнительной власти.

Для решения этой задачи может быть использован международный опыт регулирования отношений, связанных с оценкой безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением. С необходимостью определения правил безопасности в отношении ГМО сталкивались и продолжают сталкиваться многие государства, как активно культивирующие генетически модифицированные сорта сельскохозяйственных растений, так и установившие на своих территориях запрет на их выращивание. На-

более общие тенденции в практике государственного регулирования оценки безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением, получили закрепление в нормах международного законодательства. Различия в подходах также представляют интерес, поскольку показывают, в каких направлениях может развиваться российский механизм административно-правового регулирования в области генно-инженерной деятельности.

Таким образом, необходимо исследовать основные подходы к оценке безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением, закрепленные в международных соглашениях, провести анализ их восприятия российским правом, а также оценить возможность и целесообразность рецепции отдельных зарубежных регулятивных практик. По результатам исследования возможно будет сформулировать предложения по закреплению в российском законодательстве общих принципов оценки безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением.

Поставленные цели исследования обуславливают необходимость применения сравнительно-правового метода исследования в сочетании с формально-юридическим и логическим методами.

Однако в первую очередь необходимо определить, что подразумевается под термином «ГМО» и в связи с чем в отношении данных организмов устанавливается особое правовое регулирование.

ГМО – это организмы, полученные с применением методов генной инженерии, направленных на искусственное создание новых, не встречающихся в природе сочетаний генов. Продукция, производимая из ГМО, может обладать преимуществами по сравнению со своими традиционными аналогами, но при этом выступает источником риска для человека и окружающей среды. Наиболее дискуссионным является применение ГМО в сельском хозяйстве. Среди сопутствующих рисков называются, в частности:

- способность вызывать у человека, употребляющего их в пищу, аллергию и устойчивость к антибиотикам;
- развитие заболеваний, возникающих при внутриутробном развитии плода, прерывание беременности, обусловленные накоплением в организме вместе с пищей гербицидов, к которым устойчивы трансгенные растения;
- вероятность скрещивания диких и традиционных сельскохозяйственных культур с генетически модифицированными [2, с. 70–83].

Преследуя цель снижения (исключения) соответствующих рисков для биологической и продовольственной безопасности, государства и международные сообщества создают регулятивные правовые механизмы, предусматривающие оценку безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением. Под оценкой безопасности подразумевается оценка сте-

пени риска при получении, выращивании ГМО, обороте продукции, полученной с их применением.

Международные соглашения, связанные с оценкой безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением, принимаются по двум направлениям: экологическая безопасность и продовольственная безопасность.

Специальным международным соглашением, посвященным вопросам экологической безопасности, связанным с использованием ГМО, является Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии от 29 января 2000 г. [3] (далее – Картахенский протокол). Он применяется к трансграничному перемещению, транзиту, обработке и использованию ГМО (в терминологии документа – живых измененных организмов). Документ содержит правила оценки риска в отношении ГМО, которые применяются при принятии государствами решения об импорте ГМО.

В Картахенском протоколе предусмотрено, что оценка риска относительно импорта ГМО должна быть научно обоснованной, прозрачной и осуществляться на индивидуальной основе. Она включает несколько этапов, на которых осуществляется выявление новых характеристик ГМО, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие в принимающей среде и нести риски для здоровья человека. Определяется, являются ли риски приемлемыми или регулируемые, в последнем случае разрабатываются стратегии для их регулирования.

При отсутствии ясности относительно уровня риска реализуется принцип принятия мер предосторожности, закрепленный в Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г. [4, с. 687–692] (Принцип 15). При отсутствии достаточной научной информации, позволяющей провести оценку риска, могут быть приняты меры по предупреждению ущерба (ограничение либо запрет импорта ГМО).

Таким образом, в Картахенском протоколе закреплено, что оценка риска последствий использования ГМО должна основываться на достоверных научных данных. Принцип принятия мер предосторожности позволяет преодолеть ситуацию научной неопределенности, когда такие данные отсутствуют или недостаточны для того, чтобы сделать однозначный вывод.

Картахенский протокол является важнейшим международным соглашением, принятым по вопросам экологической безопасности ГМО, однако он не ратифицирован Российской Федерацией. Более того, в нем не участвует целый ряд государств, которые активно используют ГМО в сельском хозяйстве (Аргентина, Австралия, США, Канада). При этом ряд стран, в которых выращивание ГМО запрещено либо огра-

ничено (например, Польша, Германия), являются участниками соглашения. В целом Картахенский протокол действует для 171 страны, включая европейские государства.

По вопросам продовольственной безопасности, связанным с употреблением в пищу продукции, полученной с применением ГМО, действуют акты Комиссии «Кодекс Алиментариус» (*Codex Alimentarius*). Это совместный орган Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

Закрепленная в стандартах Кодекса Алиментариус [5] концепция оценки рисков, связанных с пищевыми продуктами, полученными с применением методов геномной инженерии, предполагает: 1) анализ достоверных научных данных; 2) сопоставление между оцениваемым пищевым продуктом и его обычным (традиционным) аналогом.

Для определения сходств и различий между новым пищевым продуктом и его обычным аналогом используется концепция существенной эквивалентности, которая позволяет выявить потенциальные проблемы, связанные с безопасностью и питательными свойствами продукта. В настоящее время она рассматривается в качестве наиболее подходящего способа оценки безопасности пищевых продуктов, полученных с помощью методов геномной инженерии. Оценивается безопасность любых выявленных различий нового продукта по отношению к его обычному аналогу.

Таким образом, в соответствии с международно признанными подходами пищевые продукты, полученные с применением ГМО, идентичные по показателям пищевой ценности и безопасности своим обычным аналогам, признаются безопасными и разрешаются для коммерческого использования.

Необходимость обращения к стандартам, руководствам и рекомендациям Кодекса Алиментариус предусмотрена Соглашением по применению санитарных и фитосанитарных мер от 15 апреля 1994 г. [6, с. 2566–2578], которое обязательно для стран – членов Всемирной торговой организации (ВТО), в том числе и Российской Федерации. Указанное Соглашение предусматривает, что его члены могут применять и более строгие меры, чем те, что содержатся в стандартах Кодекса Алиментариус, но для этого они должны быть научно обоснованы на основе оценки риска, проводимой в соответствии со ст. 5 указанного Соглашения. В ней, в частности, определен механизм действий для случаев, когда соответствующее научное обоснование является недостаточным, – любой член может временно ввести санитарные или фитосанитарные меры на основе имеющейся надлежащей информации.

Таким образом, в отношении оценки продовольственной безопасности продукции, полученной с применением ГМО, также применяется рассмотренный

выше подход – обязательная оценка риска на основе достоверной научной информации.

Российскими исследователями принцип принятия мер предосторожности, как он закреплен в Картахенском протоколе, и концепция существенной эквивалентности зачастую рассматриваются как дихотомичные [7, с. 161–162]. Однако это не совсем так. Они применяются в разных сферах (импорт живых ГМО и оборот продукции, полученной с применением ГМО соответственно) и в своей основе содержат единый принцип – научно обоснованной оценки риска. Их следует считать различными подходами к решению конкретных управленческих задач по оценке безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением.

Принцип принятия мер предосторожности (в дословном переводе – предосторожный подход) является вспомогательным по отношению к принципу научно обоснованной оценки риска и применяется только в ситуации научной неопределенности.

Следует отметить, что понимание данного принципа в практике российского регулирования отличается от текстуально закрепленного в международном законодательстве, что является общемировой тенденцией [8, с. 437–439]. Согласно данному пониманию наличие научной неопределенности само по себе является высоким риском, требующим применения самой строгой из мер государственного регулирования – однозначного запрета. Именно эта трактовка принципа принятия мер предосторожности в совокупности с экономико-политическими причинами привела к введению в Российской Федерации запрета на выращивание ГМО в хозяйственных целях.

Таким образом, в России в области обращения с живыми генетически модифицированными растениями и животными в настоящее время не применяются какие-либо меры, кроме запретительных. Однако общие подходы к оценке безопасности ГМО, закрепленные в Картахенском протоколе, целесообразно использовать и в российском законодательстве. Это необходимость обоснования оценки риска, связанного с использованием ГМО, достоверными научными данными.

Данное правило получило лишь частичное отражение в нормах российского законодательства, напрямую оно нигде не закреплено.

Базовый федеральный закон в области генно-инженерной деятельности – Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» [9] изначально не содержал правил безопасности при осуществлении генно-инженерных работ и выпуске ГМО в окружающую среду. Предполагалось, что они будут разработаны и закреплены в подзаконном нормативном акте, но этого не произошло. В этом плане

регулирование, предусмотренное данным Законом, остается фиктивным.

Указанным Законом декларируется проведение оценки рисков при осуществлении генно-инженерных работ, однако конкретных правил законодательство не содержит. Имеющиеся нормы противоречивы и не соответствуют современному уровню развития технологии. Уровни риска выделяются только для работ с ГМО в замкнутых системах (в лабораториях).

Предусмотренные действующим российским законодательством организационно-правовые средства обеспечения безопасности при использовании ГМО преимущественно создаются в рамках разрешительной системы [10, с. 307]. Основное регулятивное воздействие оказывается через механизм государственной регистрации ГМО и продукции, полученной с их применением.

Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2013 г. № 839 «О государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации» [11] предусматривает государственную регистрацию всех ГМО, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением ГМО или содержащей ГМО. Постановление предусматривает, что все ГМО, предназначенные для использования в промышленности, тщательно проверяются на пищевую и экологическую безопасность. Между тем не во всех предусмотренных областях использования действуют специальные правила по оценке безопасности, а только в отношении применения продукции ГМО в пищу, на корм животным и для производства лекарственных препаратов. Общих принципов оценки безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением, законодательство не содержит.

Законодательство в отношении пищевой продукции, получаемой с применением ГМО, более развито. В России не допускается присутствие в пищевой продукции следов ГМО, не зарегистрированных (не прошедших оценку безопасности) в установленном порядке. В целях контроля за соблюдением этого требования проводится медико-биологическая оценка безопасности пищевой продукции, получаемой с применением ГМО [12]. При этом фактически реализуется концепция существенной эквивалентности, о которой речь шла выше. Продукты, производимые из ГМО, впервые поступающие на российский рынок, проходят регистрацию. Пищевые продукты, полученные с применением ГМО, прошедшие медико-биологическую оценку и не отличающиеся по изученным свойствам от своих традиционных аналогов, призна-

ются безопасными для здоровья человека, разрешены для реализации населению и использования в пищевой промышленности без ограничений [13].

Таким образом, в России в силу принятых международных обязательств реализуется концепция существенной эквивалентности, основные положения которой могут быть в более явном виде закреплены в законодательстве о генно-инженерной деятельности.

В целом данное законодательство не определяет принципы оценки безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением, и их закрепление будет способствовать его систематизации, разработке согласованных правил оценки риска и правил безопасности при обращении с ГМО и продукцией, полученной с их применением.

Необходимость выработки единых подходов к оценке и регулированию рисков, связываемых с ГМО, демонстрируют исследования российских правоведов и биотехнологов, посвященные изучению зарубежного опыта регулирования в отношении ГМО и продукции, полученной с их применением. Основная часть публикаций посвящена регулятивной практике Европейского Союза [14, с. 47–52; 15, с. 13–18; 16, с. 93–102]. Наиболее полные обзоры включают также анализ законодательства США, Аргентины, ЮАР, Бразилии, Китая, Австралии, Канады [17, с. 21–35].

На основании проведенных исследований можно определить регулятивные практики и подходы, реализуемые в различных зарубежных моделях государственного регулирования, которые могут быть восприняты российским законодательством.

Так, например, в Канаде в качестве фактора, определяющего необходимость регулирования, рассматривается новизна продукта. Имеются исследования, в которых на основе совместной работы ряда ученых из нескольких стран предлагается научно обоснованная модель регулирования в сфере сельскохозяйственной биотехнологии, основанная на многоуровневой оценке риска конечного продукта [18, с. 493–503]. Результаты этих исследований в совокупности с опытом Канады могут быть использованы при разработке российской системы оценки рисков в отношении продукции, получаемой с применением ГМО.

Однако для внедрения в России такой системы необходима качественная переработка всего механизма административно-правового регулирования в отношении не только ГМО и продукции, полученной с их применением, но и всей пищевой продукции, получаемой с применением современной биотехнологии. В перспективе это позволит решить вопрос о том, как оценивать безопасность того или иного продукта, получаемого с применением нового научного метода, и повысит правовую определенность в отношении результатов подобных исследо-

ваний. Сейчас наличие подобной неопределенности демонстрирует ситуация с организмами, получаемыми с применением методов геномного редактирования (в Европейском Союзе они рассматриваются как ГМО, в США не рассматриваются, в России их статус не определен). Разработка подобной системы регулирования, опирающейся в качестве основного на критерий новизны продукта, является задачей для будущих исследований.

В рамках действующей системы регулирования необходимо в первую очередь создать правовую основу для оценки риска при принятии управленческих решений в отношении ГМО и продукции, полученной с их применением, и разработки мер по минимизации риска. Для этого в Федеральном законе от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ (ст. 7) необходимо закрепить основные принципы оценки безопасности ГМО, определенные на международном уровне и рассмотренные выше:

1) решение о возможности использования ГМО и продукции, полученной с их применением, должно приниматься только по результатам оценки риска. Оценка риска должна быть научно обоснованной, прозрачной и осуществляться на индивидуальной основе;

2) в случае, когда соответствующее научное обоснование является недостаточным, но согласно достоверной информации имеется риск для здоровья человека и окружающей среды, могут быть введены временные меры по ограничению использования ГМО и продукции, полученной с их применением, в порядке, определенном Правительством РФ;

3) пищевые продукты, полученные с применением ГМО, идентичные по показателям пищевой ценности и безопасности своим обычным аналогам, признаются безопасными и разрешаются для коммерческого использования.

Следующим этапом должна стать разработка правил оценки риска и правил безопасности при полевых испытаниях генетически модифицированных растений и животных. Более того, названные принципы должны лежать в основе принятия любых управленческих решений, связанных с одобрением, запретом или ограничением использования ГМО и продукции, полученной с их применением.

Правила оценки риска следует дифференцировать в зависимости от объекта, подлежащего защите: 1) безопасность пищевых продуктов; 2) биоразнообразие. Необходимо оценить, представляют ли какую-либо дополнительную опасность для объекта защиты черты растения, приобретенные или улучшенные в результате генетической модификации.

Так, например, при оценке рисков для биоразнообразия вследствие интродукции на определенной территории генетически модифицированных растений следует оценить следующие факторы риска:

а) может ли растение стать сорняком или способствовать тому, что близкородственные виды станут сорняками;

б) получают ли дикорастущие близкородственные виды эволюционные преимущества в результате переноса трансгена;

в) могут ли быть затронуты в результате интродукции модифицированного растения его экологические отношения с другими организмами;

г) насколько сложно или легко смягчить любые сопутствующие интродукции риски.

Далее необходимо оценить вероятность и характер вреда, который может быть причинен, включая его величину и обратимость. В результате оценки каждому модифицированному растению будет присвоена одна из нескольких категорий риска.

Реализация данных предложений в практике публичного управления позволит создать в России современную модель оценки безопасности ГМО и продукции, полученной с их применением, отвечающую требованиям научной обоснованности и правовой определенности.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 358-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования государственного регулирования в области генно-инженерной деятельности» // СЗ РФ. 2016. № 27. Ст. 4291.

2. Кузнецов В. В., Куликов А. М. Генетически модифицированные организмы и полученные из них продукты: реальные и потенциальные риски // Российский химический журнал. 2005. № 4.

3. Biosafety Clearing-House : сайт. URL: <http://bch.cbd.int/protocol/text/> (дата обращения: 17.09.2018).

4. Действующее международное право. Т. 3. М. : МНИМП, 1997.

5. Кодекс Алиментариус. Пищевые продукты, полученные методом современной биотехнологии : пер. с англ. / Продовольств. и с.-х. орг. ООН, Всемир. орг. здравоохранения. М. : ВЕСЬ МИР, 2006.

6. СЗ РФ. 2012. № 37 (приложение, ч. VI).

7. Чуйко Н. А. Основные подходы к регулированию генетически модифицированных организмов в международной практике // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1.

8. Tagliabue G. The Precautionary Principle: Its Misunderstandings and Misuses in Relation to «GMOs» // New Biotechnology. 2016. Vol. 33. No. 4.

9. СЗ РФ. 1996. № 28. Ст. 3348; 2016. № 27 (ч. 2). Ст. 4291.

10. Административное право Российской Федерации : учеб. для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016.

11. СЗ РФ. 2013. № 39. Ст. 4991; 2017. № 10. Ст. 4145.

12. Генетически модифицированные источники пищи: оценка безопасности и контроль / под ред. В. А. Тутьяна. М. : Изд-во РАМН, 2007.

13. Письмо Роспотребнадзора от 20 августа 2008 г. № 01/9044-8-32 «О совершенствовании надзора за пищевыми продуктами, содержащими ГМО и ГММ» // СПС «Гарант».

14. Корочкина Е. А., Карпенко Л. Ю., Племяшов К. В. Вопросы нормативно-правового регулирования содержания ГМО в пищевых продуктах и кормах в странах Европейского Союза и в России // Вопросы нормативно-правового регулирования в ветеринарии. 2014. № 1.

15. Давыдова Е. Е., Солтынская И. В., Крылова Е. В., Капитова И. А., Гергель М. А. Оптимизация подхода к выявлению ГМО растительного происхождения при проведении государственного контроля кормов и сырья для их производства // Ветеринария. 2017. № 8.

16. Романовский Г. Б. Правовое регулирование генетических исследований в России и за рубежом // Lex Russica. 2016. № 7 (116).

17. Яковлева И. В., Виноградова С. В., Камионская А. М. Государственное регулирование оборота биотехнологической (ГМ) сельскохозяйственной продукции: анализ различных подходов в мировой практике // Экологическая генетика. 2015. Т. XIII. № 2.

18. Conko G., Kershen D. L., Miller H. I., Parrott W. A Risk-Based Approach to the Regulation of Genetically Engineered Plants // Nature Biotechnology. 2016. Vol. 34. No. 5.

References

1. Federal Law of 3 July 2016 No. 358-FZ "On Amendments to Certain Legal Acts of the Russian Federation Regarding Improvement of State Regulation in the Field of Genetic Engineering Activity" // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2016. No. 27. Art. 2491.

2. *Kuznetsov V. V., Kulikov A. M.* Genetically Modified Organisms and Derived Products: Real and Potential Risks // Russian Journal of General Chemistry. 2005. No. 4.
3. URL: <http://bch.cbd.int/protocol/text/> (date of the application: 17.09.2018).
4. Existing International Law. Moscow, 1997. Vol. 3.
5. Codex Alimentarius. Foods Derived from Biotechnology. Moscow, 2006.
6. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2012. No. 37 (application, part VI).
7. *Chuyko N. A.* The Main Approaches to the Regulation of Genetically Modified Organisms in International Practice // Siberian Legal Bulletin. 2011. No. 1.
8. *Tagliabue G.* The Precautionary Principle: Its Misunderstandings and Misuses in Relation to "GMOs" // New Biotechnology. 2016. Vol. 33. No. 4.
9. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 28. Art. 3348; 2016. No. 27 (part 2). Art. 4291.
10. Administrative Law of the Russian Federation: Textbook / Ed. by A. Yu. Sokolov. Moscow, 2016.
11. Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2013. No. 39. Art. 4991; 2017. No. 10. Art. 4145.
12. *Tutelyan V. A.* Genetically Modified Food Sources: Safety Assessment and Control. Moscow, 2007.
13. The Letter of Rospotrebnadzor of 20 August 2008 No. 01/9044-8-32O "On Improvement of Supervision of the Food Containing GMO and GMM" // SPS "Garant".
14. *Korochkina E. A., Karpenko L. Yu., Plemyashov K. V.* Issues of Legal Regulation of GMO in Food and Feed in the European Union Countries and in Russia // Issues of Normative-Legal Regulation in Veterinary Medicine. 2014. No. 1.
15. *Davydova E. E., Soltynskaya I. V., Krylova E. V., Kapitova I. A., Gergel M. A.* Approach Optimization to Identify the GMO of Plant Origin During the State Control of Feed and Raw Materials for Feed Production // Veterinary Science. 2017. No. 8.
16. *Romanovskiy G. B.* Legal Regulation of Genetic Research in Russia and Abroad // Lex Russica. 2016. No. 7 (116).
17. *Yakovleva I. V., Vinogradova S. V., Kamionskaya A. M.* State Regulation of Turnover of Biotechnological (GM) Agricultural Products: Analysis of Different Approaches in the International Practice // Ecological Genetics. 2015. Vol. XIII. No. 2.
18. *Conko G., Kershen D. L., Miller H. I., Parrott W.* A Risk-Based Approach to the Regulation of Genetically Engineered Plants // Nature Biotechnology. 2016. Vol. 34. No. 5.